

На правах рукописи

ЗОРИН РОДИОН АЛЕКСАНДРОВИЧ

**СЕМАНТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РЕАЛИЗАЦИИ ФОРМЫ
ТВОРИТЕЛЬНОГО ПАДЕЖА В КОНСТРУКЦИЯХ ТИПА
*ПОСЕВЫ ПОБИЛО ГРАДОМ***

Специальность 10.02.01 – русский язык

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва 2011

Работа выполнена на кафедре русского языка филологического факультета
ФГОУ ВПО «Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова»

Научный руководитель: кандидат филологических наук доцент
Галактионова Ирина Владимировна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук доцент
Кобозева Ирина Михайловна
(кафедра теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета ФГОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»)

кандидат филологических наук
Иомдин Борис Леонидович
(Учреждение Российской академии наук «Институт русского языка имени В.В. Виноградова РАН»)

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет»

Защита диссертации состоится «   »   2011 г. в 14 час. 30 мин. на заседании диссертационного совета Д 501.001.19 при ФГОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» по адресу: 119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, МГУ, д.1, стр. 51, I учебный корпус, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке 1-го учебного корпуса ФГОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

Автореферат разослан « ____ » _____ 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
профессор

Е.В. Клобуков

Реферируемая диссертация посвящена выявлению семантических условий реализации формы творительного падежа в безличной конструкции типа *Посевы побило градом*, обозначающей воздействие на объект неконтролируемой, стихийной силы. Данную конструкцию мы будем вслед за А. Мустайоки называть «стихийной» (сокращенно – СК). Выбор термина определяется, главным образом, не его семантикой, но исключительно удобством и краткостью номинации.

Актуальность работы обусловлена интересом отечественных и зарубежных лингвистов к проблематике перевода семантической информации предложения в его морфо-синтаксическую информацию (ср. понятие «Модели управления» в работах И.А. Мельчука и Ю.Д. Апресяна). Вопрос о семантических условиях реализации падежной формы является частным аспектом данной проблематики. В рамках этого направления выполнены работы Е.В. Падучевой по род.п. при отрицании, А. Вежбицкой по тв.п., Дж. Никольс по им.п. и тв.п. предикативным.

Объект изучения – форма тв.п. в безличных трехкомпонентных «стихийных» конструкциях вида *Посевы побило градом*. Трехкомпонентная СК состоит из глагола, имеющего безличную форму, и имен в тв.п. и вин.п. Так, в конструкции *Яблоки побивало ветром* имеется глагол в безличной форме *побивало*, имя в тв.п. *ветром* и имя в вин.п. *яблоки*. Глагольный предикат называет ситуацию, а имена обозначают ее участников.

Предмет изучения – семантические условия реализации формы тв.п. в составе трехкомпонентной СК. Анализируются компоненты конструкции, семантика которых (предположительно) в наибольшей степени определяет реализацию формы тв.п. в СК, – управляющий тв.п. глагол в безличной форме и маркируемое тв.п. имя (т.е. «внешний» и «внутренний» контексты реализации падежа в работах Е.В. Клобукова и М.В. Панова). Имя в вин.п. предметом отдельного анализа не является. Рассматриваются прежде всего лексические классы глаголов и имен.

Теоретической базой работы послужили отечественные и зарубежные исследования в следующих областях:

– падежная семантика (А.А. Шахматов, А.М. Пешковский, Г.А. Золотова, М.В. Панов, Е.В. Клобуков, А. Вежбицка, Дж. Никольс, Анна. А. Зализняк, Б.Х. Парти, Е.В. Падучева);

– семантика СК (Е.М. Галкина-Федорук, Н.Н. Арват, Р. Ружичка, В.В. Бабайцева, Б.М. Гаспаров, Т.П. Ломтев, Е.С. Скобликова, М. Гиро-Вебер, Н. Сальников, А.В. Королькова, Т.В. Шмелева, А.В. Бондарко, М.А. Шелякин, О.А. Сулейманова, И.А. Мельчук);

– принципы описания семантики предложения – в основу исследования положен семантический формат Е.В. Падучевой.

Научная новизна исследования состоит в том, что в работе впервые выявляются конкретные списки глагольных, именных и глагольно-именных семантических характеристик (условий), делающих возможной реализацию тв.п. в СК.

Цель работы – выявить семантические характеристики компонентов СК и проверить, можно ли, зная данные характеристики, сформулировать правила, описывающие условия реализации тв.п. в СК.

Поставленная цель предусматривает решение следующих задач:

- 1) формулировка теоретической базы исследования;
- 2) семантическое описание глаголов и имен различных лексических классов, участвующих в образовании СК;
- 3) формулировка на основе решения задачи в (2) списков глагольных, именных и глагольно-именных характеристик (условий), делающих возможной реализацию тв.п. в СК;
- 4) ответ на вопрос о том, все ли данные характеристики имеют статус семантических правил, т.е. обладают свойством регулярности, и существуют ли исключения из выявленных правил.

Языковым материалом для исследования послужили а) лексический класс глаголов уничтожения / повреждения объекта (*Дом разрушило снарядом, Носу ему повредило бетонным осколком*) и б) пять лексических классов имен: вещества (*Перчатки разъело кислотой*), предметы (*Стену дома разворотило бомбой*), природные явления (*Город разрушило землетрясением*), трудно сводимые к единому семантическому знаменателю физические явления типа *пожар, взрыв* и т.п., которые могут оказывать неблагоприятное воздействие на объект (*Судно разнесло взрывом*), ситуации, предполагающие применение оружия (*Оборону противника уничтожило ударом артиллерии*). Выбор для анализа класса предикатов уничтожения / повреждения объекта из множества других классов (ср. возможность СК с глаголами перемещения: *Лодку унесло течением*) обусловлен его а) многочисленностью, что дает для исследования весьма обширный материал, и б) «прототипичностью» для СК: воздействие стихийных, неконтролируемых сил чаще всего приводит к разрушению / повреждению объекта. Именные классы были выявлены в процессе анализа и фактически включают все классы имен, рассматривавшиеся ранее исследователями в связи с глаголами уничтожения / повреждения объекта.

Методом исследования является анализ как разрешающих, так и запрещающих реализацию тв.п. в СК глаголов и имен. Глаголы и имена, разрешающие реализацию тв.п. в СК, а) способны употребляться в СК и как следствие б) способны присоединять тв.п. (в случае с глаголами) / принимать форму тв.п. (в случае с именами). Глаголы и имена, запрещающие тв.п. в СК, не имеют данной возможности. Выявление запретов на тв.п. в СК позволяет сделать список разрешений таким, чтобы он не предсказывал ни одного случая нереализации тв.п. в СК, т.е. сделать его максимально точным.

Обращение к запретам предполагает оценку СК с точки зрения грамматичности / неграмматичности. Такая оценка формировалась на основе: собственной интуиции автора, опроса информантов, а также на основе

статистических данных, полученных по Рунету. Оценивались минимальные пары примеров – в рамках такой пары СК сравнивается с личной конструкцией с им.п.: *Ногу ему повредил бетонный осколок* и *Ногу ему повредило бетонным осколком*. Очень часто объективная оценка СК была затруднена, что проявлялось в расхождениях оценок информантов и затруднениях при ответах. Это значит, что большая часть исследуемого материала представляет собой «серую» языковую зону. Однако мы вправе не отказываться от попытки семантически ее описать. Так как в основном запреты нечеткие, вместо формулировки «глагол / имя запрещает / накладывает запрет на тв.п. в СК» используется более мягкая формулировка «глагол / имя ограничивает / накладывает ограничение на тв.п. в СК».

Для семантического описания СК и формулировки на основе данного описания соответствующих характеристик, ограничивающих / разрешающих тв.п. в СК, используется формат семантического описания Е.В. Падучевой.

Теоретическая значимость работы состоит в аргументированном выводе о том, что реализация формы тв.п. в СК регулируется множеством частных семантических правил; при этом не все случаи реализации тв.п. в СК могут быть описаны на основе правил, так как а) существуют нерегулярные семантические характеристики реализации тв.п., не имеющие вследствие своей нерегулярности статуса правил, и б) исключения из правил.

Практическая ценность исследования заключается в возможности использования его результатов при чтении лекционных курсов и проведении семинарских занятий по морфологии и синтаксису русского языка.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Возможности реализации тв.п. в СК определяются (1) семантическими характеристиками глагола в безличной форме и (2) семантикой имени в тв.п. или взаимодействием семантики имени в тв.п. и глагола в безличной форме.

2. Реализация формы тв.п. в СК определяется не общими семантическими закономерностями (наподобие выявленных Е.В. Падучевой для род.п. при

отрицании), а целым множеством частных семантических правил, обусловленных семантикой имени в тв.п. и глагола в безличной форме.

3. Не все семантические условия реализации формы тв.п. в СК имеют статус семантических правил, т.е. обладают свойством регулярности; ряд правил также имеет исключения в виде соответствующих правилам, однако ограничивающих реализацию тв.п. в СК глаголов и имен.

4. На вопрос о том, можно ли, зная семантические характеристики компонентов СК, сформулировать правила, описывающие условия реализации формы тв.п., следует ответить лишь отчасти утвердительно: не все случаи реализации тв.п. в СК могут быть описаны посредством правил.

Апробация работы осуществлялась в виде доклада на IV Международном конгрессе исследователей русского языка «Русский язык: исторические судьбы и современность» (Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, филологический факультет, 20-23 марта 2010 года) и докладов на ежегодных международных конференциях молодых ученых «Ломоносов 2008», «Ломоносов 2009», «Ломоносов 2010» (МГУ им. М.В. Ломоносова). Основные положения диссертации отражены в 7 публикациях.

По **структуре** диссертация состоит из введения, одной теоретической и двух практических глав, заключения, списка литературы и приложения.

В **Введении** обосновывается актуальность темы диссертации, ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость; определяется объект и предмет исследования, его цель, задачи и методы; формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая (теоретическая) глава диссертации «**Семантика падежа; история изучения и принципы описания семантики Стихийной конструкции**» посвящена теоретическим основам исследования.

Мы исходим из положения о том, что падежи имеют свою семантику. В связи с этим в первом разделе «Семантика падежа» рассматривается общий вопрос

о том, как отражается падежная семантика в лингвистических работах. Эта проблема очень обширна, поэтому освещаются лишь те ее аспекты, которые напрямую относятся к проводимому исследованию.

Традиционный вопрос о падежном значении в соответствии с задачей работы переосмысливается: необходимо не определить ту семантику, которую выражает (маркирует) падеж в конструкции, но выявить те семантические условия, которые должны быть соблюдены в конструкции для реализации в ней падежной формы. В такие условия попадают смыслы, которые никак не может выразить сама падежная форма, – например, лексические классы глаголов, информацию о которых с очевидностью несет глагольная основа. На поиск семантических условий реализации падежа во многом направлены работы А. Вежбицкой, Дж. Никольс, а также исследования представителей позиционной грамматики – Е.В. Клобукова и М.В. Панова.

В результате в первом разделе первой главы рассматриваются основные выделяемые исследователями семантические характеристики, влияющие на реализацию падежной формы: это семантико-синтаксические (ролевые) отношения, выражаемые именем в определенной падежной форме (например, Агенс, Пациенс), лексические классы глагола и имени (например, класс глаголов уничтожения объекта, ср. *Дом **разрушило** снарядом*), а также другие релевантные характеристики (ср. одушевленность как ограничение на род.п. при отрицании: **Пожарной команды не появилось*, пример Е.В. Падучевой).

Во втором разделе «История изучения СК» основное внимание уделяется семантике глагола и имени в тв.п. в СК, так как именно эти компоненты рассматриваются в работе как факторы реализации тв.п. Для имени и глагола исследователи выделяют различные типы семантических признаков.

Среди них – общие семантические признаки глагола (и ситуации в целом) типа «отвлеченность действия от деятеля» (Д.Н. Овсянко-Куликовский, В.В. Виноградов, Е.М. Галкина-Федорук), «стихийность действия» (Р. Ружичка,

М. Гиро-Вебер, Б.М. Гаспаров), «акцент на действии» (В.В. Бабайцева, М. Гиро-Вебер, П.А. Лекант), «неагентивность» (Б.М. Гаспаров, Т.В. Шмелева, Н. Сальников) и др.

Рассматриваются выделяемые исследователями лексические классы глагола и имени в тв.п. Среди глагольных классов фигурируют классы глаголов уничтожения / разрушения объекта (*Леса сожгло пожарами*), повреждения / порчи объекта (*Его искалечило осколками снаряда*), перемещения объекта (*Лодку унесло ветром*), изменения положения объекта (*Стволы молодых берез шатало порывами ветра*) и др. (А.В. Королькова, М.В. Захарова, А. Мустайоки). Для имени в тв.п. исследователи говорят о лексических классах: стихия / явления природы (А.Н. Гвоздев, В.В. Богданов, Т.В. Шмелева), предметы (Т.В. Шмелева, М.В. Всеволодова, М. Гиро-Вебер), в том числе предметы вооружения (Н. Сальников, А. Мустайоки), вещества (А.В. Королькова), транспортные средства (А. Мустайоки) и др.

Рассматриваются семантико-синтаксические отношения, выражаемые именем в тв.п. Здесь выделяются значения орудия действия (А.М. Пешковский, Б.М. Гаспаров, В.В. Виноградов), средства действия (А. Мустайоки), субъекта действия (Р. Мразек, В.А. Кириллова, А.Г. Руднев), причины (каузатора) действия (Г.А. Золотова, М. Гиро-Вебер) и др.

Рассматриваются также общие семантические признаки, выражаемые именем в тв.п. в СК. Среди них «случайность» (Т.П. Ломтев) и «энергия» (Н. Сальников, О.А. Сулейманова). Так, согласно Т.П. Ломтеву, в предложениях типа *Град побил рассаду* роль предмета *град* рассматривается как «закономерная», а роль того же предмета в предложениях вида *Градом побило рассаду* как «случайная».

Помимо рассмотрения семантики глагола и имени в тв.п., также приводится ряд других сведений о семантике СК – семантические характеристики,

выражаемые именем в вин.п. и нулевым компонентом СК, выделяемым в работах И.А. Мельчука, Н. Сальникова, Я.Г. Тестельца.

Из рассмотренных характеристик в работе прежде всего используется информация о лексических классах глагола и имени, а также о семантико-синтаксических отношениях, выражаемых именем в тв.п. Эти факторы важны для реализации тв.п., ср. ограничение на Агенс (*Кость утащила собака* [Агенс] – **Кость утащило собакой* [Агенс]) или на семантику глагола (*Дороги размыло водой* и ?*Дороги испортило водой*). Данными сведениями не исчерпывается вся семантическая информация, используемая в работе для семантического описания СК и выявления условий реализации тв.п. в СК.

В третьем разделе «Принципы семантического описания СК» вводится формат описания СК, в основе которого лежит способ представления семантики предложения, разрабатываемый Е.В. Падучевой. Вводимый формат используется как инструмент для формулировки ограничивающих и разрешающих тв.п. семантических характеристик. Формат включает информацию о глаголе и имени. Глагол описывается в терминах таксономической категории, тематического (лексического) класса, диатезы, способа и результата действия. Имя описывается в терминах семантической роли и таксономического (лексического) класса.

Выбор данного формата объясняется тем, что он позволяет представить семантику предложения в виде комплекса простых компонентов, каждый из которых может быть потенциально важен для реализации падежной формы. В то же время формат ориентирован на анализ больших пластов предикатной лексики, что позволяет использовать его для описания достаточно обширного материала исследования. Наконец, именно Е.В. Падучева высказывает идею о том, что реализация падежа всегда семантически выводима (мотивирована), поэтому для проверки этого положения на основе другого материала естественно воспользоваться именно данным форматом.

Вторая (практическая) глава исследования «Семантика предиката как фактор реализации формы творительного падежа в СК» посвящена а) принципам отбора предикатов уничтожения / повреждения объекта, а также принципам описания их семантики (первый раздел), б) выявлению семантических характеристик предикатов, ограничивающих реализацию тв.п. в СК, и предикатов, разрешающих реализацию тв.п. в СК (второй раздел).

Группа глаголов уничтожения / повреждения объекта была получена на основе работы с данными Словаря русского языка в 4 т. под ред. А.П. Евгеньевой, или Малого академического словаря (МАС). Для этого был собран целый комплекс элементов толкования, указывающих на смысл уничтожения / повреждения объекта. Общее количество собранных и проанализированных единиц – 121. В эту цифру входят ЛСВ и оттенки значения.

После определения круга предикатов уничтожения / повреждения объекта рассматриваются принципы их описания, которые задаются семантическим форматом, представленным в третьем разделе первой главы. В соответствии с этим описываются Т-категории и диатезы, которые имеют глаголы в рамках СК, структура и принципы формулировки толкований, включающих сведения о таксономии субъекта и объекта, способе и результате воздействия на объект.

Во втором разделе второй главы сначала рассматриваются семантические характеристики предикатов, ограничивающих реализацию тв.п. в СК. Это глаголы, которые не используются в СК и как следствие ограничивают реализацию тв.п. в СК универсально, т.е. независимо от имени в тв.п. Для того, чтобы продемонстрировать такую универсальность, необходимо проверить все имена, с которыми данный глагол может в принципе сочетаться, – и если все СК, образованные с помощью данного глагола и данных имен, не являются грамматичными, тогда можно заключить, что данный глагол принципиально не обладает возможностью реализовывать тв.п. в СК. Практически проверяются не все имена, что обусловлено их большим количеством, но некоторая выборка имен.

Всего глаголов, ограничивающих тв.п. в СК, – 35. Примером глагола с нестрогим ограничением на СК может служить глагол *сгубить*, ср.: *Половину урожая сгубил град* и *?Половину урожая сгубило градом*. Пример более строгого ограничения – глагол *истребить*, ср.: *Посевы зерновых истребил огонь* и **Посевы зерновых истребило огнем*.

Для групп семантически близких глаголов (или отдельных глаголов), универсально не разрешающих тв.п. в СК, формулируется семантика на основе используемого формата описания. Семантические характеристики ограничивающих групп глаголов сравниваются с характеристиками разрешающих групп глаголов, и, если характеристика ограничивающей группы не совпадает ни с одной из характеристик разрешающих групп, именно за данной характеристикой признается статус ограничения на тв.п. в СК. Так, для глагола *сгноить*, не реализующего тв.п. в СК (ср. **Посевы сгноило водой*), ограничивающим является компонент ‘У органически разложился’, не содержащийся в толкованиях разрешающих групп глаголов.

На основе данного анализа выявляется комплекс ограничивающих тв.п. в СК характеристик. Учет ограничений позволяет исключить их из списка разрешающих тв.п. характеристик или задать их как исключения из правил.

Далее рассматриваются предикаты, разрешающие реализацию тв.п. в СК как минимум с одним именем в тв.п. Каждой группе глаголов (или отдельным глаголам) ставится в соответствие толкование, после чего из толкований выбираются наиболее регулярные семантические компоненты. Так, компонент ‘У был разделен на части’ содержится в толковании 9 глаголов: *Здание разрушило бомбой*, *Трубу разорвало взрывом*, *Стену дома развалило снарядом* и др. Какие-то компоненты могли оказаться нерегулярными или при регулярных правилах необходимо было указать исключения (примеры ниже). В итоге выявляется список глагольных компонентов, разрешающих тв.п. в СК как минимум с одним именем в тв.п.

Важно, что, так как предикатов достаточно большое количество, при их описании выделяется самая центральная, основная, наиболее осязаемая семантика. Ряд глаголов, впрочем, специально подвергается более тщательному рассмотрению, что позволяет, не сокращая объема анализируемого материала, усилить проводимый семантический анализ.

Определение ограничивающих и разрешающих компонентов позволяет выявить следующую языковую закономерность: в рамках двух множеств глаголов (*испортить* vs *повредить*; *потушить* vs *залить, задуть*) обнаруживается влияние специфицированности типа результата, а также таксономии субъекта / объекта на реализацию тв.п. в СК.

Так, глагол *испортить* имеет максимально общее толкование ‘Х воздействовал на Y, в результате чего характеристики Y-а изменились; изменения неблагоприятны для Y-а’ и накладывает ограничение на реализацию тв.п. в СК, ср.:

Листы гипсокартона испортила вода;
?Листы гипсокартона испортило водой.

Глагол *повредить*, сохраняя инвариантную с *испортить* часть толкования, дополнительно специфицирует таксономию объекта и тип результата: ‘Х воздействовал на Y, являющийся материальным объектом жесткой / плотной структуры, в результате чего (1) Y утратил целостность; (2) свойства Y-а изменились; изменения неблагоприятны для Y-а’ – и, в отличие от глагола *испортить*, благоприятствует реализации тв.п. в СК, ср.:

Ногу ему повредил бетонный осколок;
Ногу ему повредило бетонным осколком.

В итоге признак большей семантической нагруженности глагола, большей «осязаемости» события, задаваемого глаголом, становится тенденцией, благоприятствующей реализации тв.п. в СК. Наоборот, большая абстрактность семантики глагола, выражающаяся в неспецифицированности ряда его компонентов, меньшая осязаемость события является фактором, ограничивающим

реализацию тв.п. в СК. В пользу этого свидетельствуют и проанализированные глаголы типа *погубить*, которые являются абстрактными по своей семантике и также затрудняют реализацию тв.п.

Однако описанная тенденция не абсолютна: глагол *уничтожить*, являющийся одним из самых абстрактных глаголов, обладает возможностью реализовывать тв.п. в СК, ср. *Посевы уничтожило огнем*.

Для некоторых глагольных компонентов могут быть приведены частные логические объяснения, почему именно данный, а не другой компонент разрешает / ограничивает реализацию формы тв.п. в СК. Так, СК представляют ситуацию как лишенную контролирующего ситуацию деятеля, отсюда ограничение на тв.п. с глаголами, нормально обозначающими действие (являющимися агентивными), ср.: **Группировку войск ликвидировало ударом артиллерии*, **Оборонительные сооружения нейтрализовало танковым ударом*. С этим же, вероятно, связано ограничение на тв.п. с глаголом *затоптать* (*Его затоптала бегущая толпа* и **Его затоптало бегущей толпой*, ср. *Его задавило бегущей толпой*): имеющийся у глагола компонент 'X давил **ногами** Y', видимо, способствует осмыслению субъекта как Агенса, что затрудняет образование СК. Однако для большинства глагольных компонентов не получается подобрать таких частных логических объяснений или привести единое объяснение, связывающее все компоненты.

Так как рассмотренная тенденция и частные объяснения не описывают всего материала, для максимальной предсказательности условий реализации тв.п. в СК оказывается необходимым задать весь выявленный список разрешающих реализацию тв.п. глагольных компонентов (Гл. 2, Раздел II, § 4.19). На оценке данного списка необходимо остановиться подробнее.

Прежде всего необходимо отметить, что данный список представляет собой отдельный результат в области изучения тв.п. и не фигурировал ранее в работах исследователей.

Учет ограничивающих тв.п. в СК характеристик позволяет придать списку разрешений необходимую точность, т.е. а) исключить ограничивающие характеристики из списка разрешающих характеристик, б) при необходимости задать ограничивающие реализацию тв.п. предикаты как исключения из правил при разрешающих регулярных характеристиках.

Важно, что бóльшая часть представленных в списке разрешающих характеристик семантически разнородна. Во-первых, эти характеристики принадлежат шести очень различным семантически группам: Т-категория, семантическая роль, референция, таксономия, способ, тип результата. Во-вторых, и в рамках данных групп конкретные значения очень разнородны, ср. типы результата: ‘У утратил целостность’ (*ранить*) и ‘У был лишен влаги’ (*иссушить*), ‘У был разделен на части’ (*разрушить*) и ‘У сгорел’ (*сжечь*); то же верно и для значений параметра способ: ‘Х нанес удар У-у’ (*разбить*) и ‘Х воздействовал на У давлением’ (*раздавить*). Это говорит о том, что представленные характеристики, по всей видимости, не могут быть сведены к нескольким общим семантическим характеристикам – скорее существует целый комплекс частных семантических компонентов реализации тв.п.

Наконец, большинство компонентов **обладает регулярностью** – данные компоненты содержатся в толкованиях **как минимум двух глаголов**. Это значит, что реализация тв.п. в СК в целом может быть выведена на основе комплекса семантических правил. Однако такая мотивированность не является стопроцентной, о чем свидетельствует несколько обстоятельств.

Во-первых, не все компоненты являются регулярными: характеристика для глагола *уничтожить* (‘У перестал существовать’ в сочетании с неспецифицированностью референции имени объекта) является индивидуальной и описывает реализацию тв.п. в СК для одного глагола.

Во-вторых, некоторые регулярные разрешающие тв.п. в СК компоненты содержатся также в толкованиях глаголов, ограничивающих реализацию тв.п. и

задаваемых как исключения при правилах. Таким исключением является глагол *растворить*, специфицирующий для X-а разрешающий тв.п. в СК таксономический класс вещество, но при этом ограничивающий реализацию тв.п. в силу компонента 'X образовал с Y однородную смесь', ср.: *Кристаллы минерала растворила вода* и **Кристаллы минерала растворило водой*. Такое исключение представляет собой и глагол *затоптать*, ограничивающий реализацию тв.п. в СК (пример см. выше): накладывающий ограничение компонент 'X давил ногами Y' является частной реализацией разрешающего компонента 'X оказал на Y давление'.

В итоге на основе анализа глагольной семантики делается вывод, что а) существует множество частных глагольных семантических характеристик, на основе которых может быть выведена реализация тв.п. в СК; б) реализация тв.п. в большинстве, но не во всех случаях семантически выводима, так как существуют нерегулярные разрешающие глагольные компоненты и существуют исключения из регулярных правил реализации тв.п. в СК.

Третья (практическая) глава имеет название «**Ограничивающие (запрещающие) и разрешающие тв.п. характеристики, обусловленные семантикой имени в тв.п. / имени в тв.п. и предиката**». Для выявления данных характеристик создаются таксономические классификации имен, после чего комбинации данных имен с глаголами уничтожения / повреждения объекта проверяются на возможность реализации тв.п. в СК.

Создание классификации предполагает разбиение имен класса на ряд подклассов (= более частных классов). Так, общий класс природных явлений включает ряд более частных классов: осадки (*дождь, снег*), температурные явления (*похолодание, потепление*), явления, связанные с колебаниями земли (*землетрясение*), и т.п. Семантика таких частных классов / семантика, обусловленная их взаимодействием с глаголами, и рассматривается в главе как фактор реализации тв.п. Также в целом ряде случаев необходимо апеллировать к

индивидуальной семантике имен или к семантике, общей для небольшого множества имен в рамках частного класса.

Рассматривается 5 общих таксономических классов имен: вещества (*Перчатки разъело кислотой*), предметы (*Стену дома разворотило бомбой*), природные явления (*Порт снесло волной*), трудно сводимые к единому семантическому знаменателю физические явления типа *пожар*, *взрыв* и т.п., которые могут оказывать неблагоприятное воздействие на объект (*Судно разнесло взрывом*), а также ситуации, предполагающие применение оружия (*Оборону противника уничтожило ударом артиллерии*).

Для каждого такого общего класса создается соответствующая классификация. Для некоторых классов (например, природных явлений) составление такой классификации не вызывает особых проблем, в силу однородности таких классов. Для других – неоднородных – классов получение классификации затруднено (таков, например, класс веществ). В целом устанавливаются (собираются) наиболее типичные имена класса, семантически совместимые с глаголами группы уничтожения / повреждения объекта. Эти имена распределяются по частным классам рассматриваемого класса. Далее выясняется, какие другие имена, семантически совместимые с предикатами из группы уничтожения / повреждения объекта, принадлежат выделенным частным классам; какие-то из данных имен становятся основой для выделения других частных классов. Для расширения множества имен используются данные синонимических словарей.

Все получаемые семантические классификации имеют рабочий статус: они являются необходимым исходным звеном для анализа и включают не все вообще возможные классы имен, но такие, которые могут способствовать решению поставленной задачи. Сами классы также включают не все имена, но только такие, которые могут сочетаться (в силу своих лексико-семантических свойств) с глаголами уничтожения / повреждения объекта.

Некоторые классы включают небольшое количество имен, поэтому в этом случае при проверке класса на возможность реализации тв.п. в СК учитываются все имена класса. Классы данного типа признаются закрытыми. Другие классы включают большое количество имен. В этом случае возможно несколько «стратегий» анализа.

Некоторые из данных классов рассматриваются полностью (подробно), для них собирается максимально большое количество имен. Это делается в том случае, если приемлемость СК зависит от конкретных имен класса, т.е. если с одними именами класса СК разрешена, а с другими – ограничена. Так происходит с классом природных явлений: возможность реализации тв.п. в СК зависит от семантических свойств конкретных имен данного класса. Например, класс осадков объединяет (в частности) имена *осадки* и *ливень*, первое из которых, в силу каких-то своих свойств, ограничивает образование СК с глаголом *уничтожить* (ср. *?Посевы зерновых уничтожило осадками*), а другое, напротив, благоприятствует такому образованию (*Посевы зерновых уничтожило ливнем*). Такие классы также называются закрытыми.

Другие классы рассматриваются менее подробно. Это происходит тогда, когда приемлемость СК не зависит от конкретных имен класса. В этом случае исследуются не все, но некоторое подмножество имен класса, и выводы, сделанные для исследованного подмножества имен, распространяются на все остальные имена класса. Примером может быть класс транспортных средств, возможность образования СК для которого не зависит от конкретных имен класса, что можно показать, взяв подмножество имен *автомобиль*, *машина*, *грузовик*, *самосвал*, *телега*, *каток*, *КамАЗ* и проверив их на образование СК – например, с глаголом *задавить*, ср.: *Его задавило автомобилем / машиной / грузовиком / самосвалом / телегой / катком / КамАЗом* и т.п. Все СК грамматичны. В итоге на основе рассмотренного подмножества имен делается общий вывод, что класс

разрешает образование СК (по крайней мере, с глаголом *задавить*). Такие классы называются открытыми.

Таким образом, в одном случае для класса собирается как можно большее количество имен, в другом случае фактически речь идет о выборке имен класса, выводы для которой распространяются на остальные имена класса.

Каждому классу имен соответствует свое подмножество глаголов уничтожения / повреждения, которое может сочетаться с данными именами (в силу своих лексико-семантических свойств). Такое подмножество может быть достаточно обширным, состоящим из глаголов различных семантических групп. В этом случае берется по одному глаголу / по несколько глаголов из каждой группы, т.е. создается определенная выборка глаголов, и выводы о реализации тв.п. в СК, полученные на основе выборки, распространяются на все остальные глаголы групп подмножества. Некоторые группы глаголов при необходимости анализируются более подробно.

При рассмотрении имен каждого класса также сначала формулируются ограничения на образование тв.п. в СК, с учетом которых устанавливаются семантические разрешения.

Если грамматичность / неграмматичность имен класса в СК не зависит от семантики глаголов выборки, для формулировки разрешений / ограничений на тв.п. в СК достаточно указания на именную семантику. Так, имена класса военной техники, уничтожающей / повреждающей объекты с помощью вооружений, ограничивают реализацию тв.п. в СК независимо от глаголов выборки (ср.: **Наш штаб уничтожило вражеским танком, *Несколько домов разрушило бомбардировщиком*), а имена класса снарядов, напротив, разрешают тв.п. в СК независимо от глаголов выборки (ср.: *Штаб уничтожило снарядом, Дом разрушило бомбой*), поэтому при формулировке ограничений / разрешений указывается именная семантика.

Если грамматичность / неграмматичность имен класса в СК зависит от глаголов выборки, то для формулировки разрешений / ограничений на тв.п. в СК используется указание на именную семантику в сочетании с глагольной семантикой. Так, некоторые имена класса природных явлений, обусловленных перемещением воды, ограничивают СК с глаголом *уничтожить* (ср. имя *прилив*: ?*Прибрежные плантации уничтожило приливом*), но разрешают СК с другими глаголами (ср. имя *прилив* с глаголом *смыть*: *Следы на песке смыло приливом*), поэтому при формулировке ограничивающих / разрешающих тв.п. в СК характеристик, помимо именной семантики, учитывается также глагольная семантика.

В результате выявляется комплекс разрешающих тв.п. в СК характеристик, обусловленных семантикой имени в тв.п. / семантикой имени в тв.п. и предиката. Всего формируется пять списков разрешающих тв.п. условий – для каждого из пяти общих классов имен (Гл. 3, § 9).

Оценивая данный результат необходимо прежде всего сказать, что полученный комплекс разрешающих характеристик не фигурировал ранее в работах, посвященных семантике СК.

Проведенный анализ также позволяет подтвердить полученную на основе анализа семантики предикатов языковую закономерность, согласно которой в ряде случаев проявляется влияние специфицированности типа результата, способа, а также таксономии субъекта / объекта на реализацию тв.п. в СК.

Это имеет место при рассмотрении сочетаний глагола *уничтожить* с именами класса природных явлений, где выявляется ряд ограничений на образование СК. Однако при переходе к более семантически «нагруженным» глаголам (*разрушить, снести, смыть, сжечь* и др.) СК становится приемлемой, ср.: ?*Урожай зерновых уничтожило летним пеклом* и ?*Урожай зерновых сожгло летним пеклом*. Рассматриваемая тенденция также ощутима для класса имен, обозначающих ситуации вооруженного характера (ср. ?*Оборону врага*

уничтожило контраатакой и Оборону врага смело контраатакой). Однако, как и ранее, выявленная закономерность не абсолютна, ср. грамматичные СК *Дом уничтожило землетрясением, Оборону уничтожило ударом артиллерии*.

В некоторых случаях возможно предложить логическое объяснение, почему реализацию тв.п. в СК разрешает / ограничивает именно данная, а не иная характеристика. Так, имя *стихия* по сравнению с именем *непогода* обозначает (согласно МАС) более разрушительное природное явление, отсюда естественно, что оно в большей степени способствует образованию СК, – конструкции, прототипически описывающей воздействие на объект неконтролируемой, стихийной силы, ср.: *Сельские дома уничтожило стихией* и **Украинские виноградники уничтожило непогодой*. С этим же, возможно, связана большая приемлемость имени *град* по сравнению с именем *снег* (ср.: *Урожай зерновых уничтожило градом* и *?Урожай зерновых уничтожило снегом*): град, представляя собой осадки в виде льдинок, не просто падает на объект, но приходит с ним в столкновение, ударяет по объекту, т.е. происходит более динамичное воздействие на объект. Однако случаев, в которых возможны такие логические объяснения, немного.

Так как рассмотренная тенденция и частные логические объяснения не описывают всего материала, для полной предсказательности реализации тв.п. в СК необходимо задать весь комплекс выявленных разрешающих тв.п. характеристик, обусловленных семантикой имени в тв.п. / семантикой имени в тв.п. и предиката. На оценке отраженных в этом списке семантических компонентов имеет смысл остановиться более подробно.

Как и во второй главе, учет ограничивающих тв.п. в СК характеристик помогает наиболее точно сформулировать список разрешающих характеристик: а) такой список исключает выявленные ограничивающие тв.п. в СК характеристики; б) ограничивающие реализацию тв.п. имена / комбинации имен и глаголов при

необходимости задаются как исключения из правил при разрешающих регулярных характеристиках.

Важно, что большинство представленных в списке характеристик семантически разнородны. Во-первых, данные характеристики относятся к пяти различным именным классам, которые вряд ли могут быть сведены к единой семантике: это классы имен веществ, предметов, природных явлений, неблагоприятных для объекта физических явлений типа *пожар*, *взрыв* и т.п., ситуаций вооруженного характера. Во-вторых, и в рамках этих общих классов конкретные подклассы также разнородны. В качестве примера можно привести класс трудно сводимых к единому семантическому знаменателю физических явлений типа *пожар*, *взрыв* и т.п., которые могут оказывать неблагоприятное воздействие на объект, ср.: явления, обусловленные резким высвобождением энергии (*взрыв*), и явления, обусловленные перемещением вещества (*поток (воды)*); явления, обусловленные горением (*пожар*), и явления, обусловленные электрическими силами (*(электрический) ток*). В итоге представленные характеристики, по всей видимости, не могут быть сведены к нескольким общим смыслам, из которых можно было бы вывести реализацию падежной формы, – скорее существует целый комплекс частных семантических характеристик.

Для разрешающих характеристик списка устанавливается их регулярность. Если характеристика была обусловлена семантикой имени, то она признавалась регулярной, если данная семантика повторялась как минимум в двух именах. Если характеристика была обусловлена взаимодействием семантики имени и предиката, то она являлась регулярной, если имелось как минимум две СК, содержащих данную характеристику. Иными словами, для регулярности данная характеристика должна была задаваться комбинацией или одного имени и как минимум двух предикатов, или как минимум двух имен и одного предиката, или как минимум двух предикатов и как минимум двух имен.

Важно, что большинство данных частных компонентов обладает свойством регулярности. Это значит, что реализация тв.п. в СК во многих случаях может быть выведена на основе комплекса семантических правил, обусловленных семантикой имени / взаимодействием семантики имени и предиката, и тем самым является семантически мотивированной. Однако данная мотивированность не является стопроцентной. Об этом свидетельствует сразу несколько обстоятельств.

Во-первых, не все компоненты являются регулярными: существует достаточно большое количество нерегулярных характеристик. Особенно много таких характеристик получено на основе анализа класса имен природных явлений, очень «нестабильных» в отношении возможности реализации СК. Так, компонент ‘природное явление, обусловленное перемещением льда’ содержит единственное имя *ледоход* (*Мостки причала разрушило ледоходом*), поэтому характеристика нерегулярна.

Во-вторых, некоторые регулярные разрешающие характеристики требуют указания на исключения. Обширные списки таких исключений приводятся при рассмотрении класса природных явлений. Например, компонент ‘значительное затопление местности, являющееся обычно стихийным бедствием’ (МАС) разрешает реализацию тв.п. в СК, ср.: *Мосты уничтожило наводнением*. Однако имя *потоп*, также содержащее данный компонент, сопротивляется образованию СК (ср.: *Мосты уничтожил потоп* и *?Мосты уничтожило потопом*), что, по всей видимости, связано с его разговорной стилистической окраской.

В итоге результаты анализа семантических классов имен показывают, что а) существует множество частных семантических характеристик, обусловленных семантикой имени и взаимодействием семантики имени и предиката, на основе которых может быть выведена реализация тв.п. в СК; б) реализация тв.п. в большинстве, но не во всех случаях может быть выведена из множества частных семантических характеристик, обусловленных семантикой имени и взаимодействием семантики имени и предиката, так как существуют нерегулярные

разрешающие компоненты и существуют исключения из регулярных правил реализации тв.п. в СК.

Результат, полученный на основе анализа семантики имен, и результат, полученный на основе анализа семантики глаголов, показывают, что на вопрос о том, можно ли, зная семантические характеристики компонентов СК, сформулировать правила, описывающие условия реализации формы тв.п., следует ответить лишь отчасти утвердительно: не все случаи реализации формы тв.п. могут быть описаны посредством правил из-за существования нерегулярных характеристик и исключений из правил, при этом реализация формы регулируется целым множеством частных правил.

В **заключении** подводятся итоги проведенного исследования и обобщаются основные результаты работы, которые можно кратко сформулировать следующим образом:

1. Важным фактором реализации формы тв.п. в СК является семантика глагола в безличной форме и имени в тв.п. Данные компоненты конструкции («внешний» и «внутренний» контексты реализации тв.п. в СК) являются источником целого комплекса не сводимых к нескольким инвариантам семантических характеристик (условий), делающих возможной реализацию формы тв.п. в СК.

2. Многие выявленные глагольные, именные и глагольно-именные характеристики реализации тв.п. обладают свойством регулярности и имеют статус семантических правил. Однако, во-первых, не все семантические условия реализации формы тв.п. в СК регулярны; во-вторых, ряд правил также имеет исключения в виде соответствующих правил, однако ограничивающих реализацию тв.п. в СК глаголов и имен.

3. Вопрос о том, можно ли, зная семантические характеристики компонентов СК, сформулировать правила, описывающие условия реализации формы тв.п., получает лишь отчасти утвердительный ответ: вывод в (2) показывает, что не все

случаи реализации тв.п. в СК могут быть описаны посредством семантических правил.

В **приложении** приводятся результаты проведенного в работе лингвистического эксперимента – оценки грамматичности / неграмматичности СК информантами.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях Р.А. Зорина:

1) Условия выбора формы творительного падежа: безличные конструкции вида *Течением унесло лодку* // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2009. – № 3. – С. 125–134.

2) Верификация правильности выделения значений творительного беспредложного // Материалы XV Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Секция «Филология». – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2008. – С. 29–31.

3) К вопросу о семантических классах предикатов в «стихийных» конструкциях // Материалы XVI Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Секция «Филология». – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2009. – С. 18–21.

4) Глагольная семантика как фактор реализации творительного падежа в «стихийной конструкции» (универсально ограничивающие тв.п. характеристики; определение ряда разрешающих тв.п. характеристик) // Языкознание – 2010: Язык. Культура. Современность: материалы международной заочной лингвистической конференции: Сб. науч. статей / Под ред. проф. Л.П. Гашевой. – Челябинск: Юж.-Уральское кн. изд-во, 2010. – Вып. 2. – С. 74–94.

5) Об условиях реализации формы творительного падежа в «стихийной конструкции»: семантика имен класса природных явлений // Современные

проблемы гуманитарных и естественных наук: Материалы III международной научно-практической конференции 20-25 июня 2010 г. – М., 2010. – С. 198–203.

6) Семантика предиката как фактор реализации творительного падежа в стихийной конструкции: глаголы *испортить* и *повредить* // Русский язык: исторические судьбы и современность: IV Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, филологический факультет, 20-23 марта 2010 года): Труды и материалы / Составители М.Л. Ремнева, А.А. Поликарпов. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2010. – С. 423–424.

7) Семантика имени как условие выбора формы творительного падежа в «стихийных» конструкциях: на материале имен класса «предметы вооружения» // Материалы XVII Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Секция «Филология». – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2010. – С. 80–83.